

Копнин П. В. Идея как форма мышления К. 1963. С.37-47

Таким образом, кантовская концепция идеи несомненно была шагом вперед по сравнению с предшествующим эмпирическим и рационалистическим направлениями в философии. Кант распатал основы догматизма и эмпиризма, и рационализма, открыв возможности иной, более перспективной постановки вопроса об идее. В кантовской гносеологии были верно схвачены некоторые особенности идеи как формы мышления. Однако идеализм и метафизика самой критической философии оказались серьезной помехой как в самой постановке проблемы сущности и роли идеи в познании, так и, особенно, в ее решении. Кант сделал серьезный шаг вперед в понимании специфики идеи как формы познания. Но субъективизм критицизма привел к тому, что именно в кантовской философии изоляция идеи от объективного содержания была доведена до самой крайней точки зрения. Ни в эмпиризме, ни в рационализме идея не была оторвана от объективного мира, в первом она рассматривалась как субъективный образ вещей, во втором сливалась с их сущностью.

Линию субъективизма Канта в понимании идеи продолжали неокантианцы, взявшие у Канта самые реакционные черты. Неокантианцы истолковывали вещь в себе Канта как идеальную границу познания, предельное понятие, к которому оно стремится, «...вещь в себе, — говорил Наторп, — является однако лишь абсолютным выражением задачи нашего познания, а не каким-либо особенным, самим по себе существующим предметом...»¹. Идея или безусловное сохраняет значение предельной точки зрения той степени истинности, которой может достигать наше эмпирическое и обусловленное познание². Не случайно неокантианцы тяготеют к платоновскому идеализму, ибо их теория познания неминуемо приводит к признанию существования каких-то идеальных связей, отношений, носящих общезначимый и необходимый характер, которые служат основой синтеза знания в суждениях и понятиях «...понятия, — пишет Кассирер, — получают свою истинность не благодаря тому, что они являются отображениями существующих в себе реальностей, а потому, что они выражают идеальные порядки, устанавливающие и гарантирующие связь опытов»³.

Крайний субъективизм Канта послужил исходной точкой для поисков иной постановки вопроса, в которой идея, оставаясь специфической формой освоения мышлением предмета, сохранила бы свое объективное содержание. Такая новая концепция идеи возникает на базе сознательного диалектического рассмотрения объективного мира и процесса его отражения в сознании людей. Важной вехой в становлении этого нового понимания идеи явилась философия Гегеля, в которой подведены некоторые итоги предшествующей философии и определены контуры иного понимания идеи, открывающего широкие горизонты.

§ 4. Идея — центральный пункт философской системы Гегеля

В системе объективного идеализма Гегеля идее отводится особое место. Идея у Гегеля завершает логический процесс развития категорий, служит преддверием перехода мысли из сферы логики в природу.

Как известно, третья часть «Логики» Гегеля — учение о понятии состоит из трех разделов, которые в своей последовательности выражают ступени его развития: 1) субъективное понятие (понятие в узком смысле слова), 2) объект, 3) идея как синтез понятия и объекта. Следует иметь в виду, что понятие у Гегеля не просто форма теоретической деятельности человека, а нечто, составляющее реальность и подлинное существо всех вещей.

¹ П. Наторп, Философская пропедевтика, М., 1911, стр. 42.

² Г. Риккерт писал: «...атом оказывается уже не действительностью, но «идеей»; он никогда не бывает дан, но всегда постулируется, он не существует, но имеет значение по отношению к цели познания, состоящей в том, чтобы уловить необозримое в обозримую систему понятий» (Границы естественно-научного образования понятий, СПб., 1903, стр. 549).

³ Э. Кассирер, Познание и действительность, СПб, 1912, стр. 413.

Объект — не природа и общество, существующие вне мышления, а степень в развитии понятия.

Гегель подверг критике Канта за утверждение, что идея, как понятие разума, трансцендентна в отношении явлений. «Говоря об идее, — пишет Гегель, — не следует представлять себе под нею нечто далекое и потустороннее. Идея, наоборот, есть всецело близкое, присутствующее возле нас, и она находится также в каждом сознании, хотя и искаженная и ослабленная»⁴. Гегель защищает положение, что идея объективно значима, в ней заключена истина: «Идея есть адекватное понятие, объективная истина или истина как таковая. Если что-либо истинно, оно истинно через свою идею или, иначе говоря, нечто истинно лишь постольку, поскольку оно есть идея»⁵.

Мысль Гегеля, что идея обладает объективной истинностью, что она составляет истину предмета, верна, но она покоится на идеалистически понимаемом принципе тождества мышления и бытия: идея истинна потому, что сам предмет имеет внутри себя идею и выражает ее: «...все действительное, поскольку оно — нечто истинное, есть идея и обладает своей истинностью посредством и в силу идеи»⁶. Идея — это не мысль о том или ином предмете, как это представляет материалист, а идея, выраженная в предмете: «Предмет, объективный и субъективный мир, не только *должны* вообще *совпадать* с идеей, но сами суть совпадение понятия и реальности; реальность, не соответствующая понятию, есть только *явление*, субъективное, случайное, произвольное, которое не есть истина»⁷.

В этих идеалистически извращенных положениях имеется рациональный смысл, а именно, мысль о том, что идея выражает сущность предмета. Она не просто выражает явления, случайное, неистинное бытие объективного мира, а объективную истину его.

Отстаивая верное положение, что идеи являются объективной истиной предмета, Гегель показывает, что таковой она может быть только как процесс. В связи с этим Гегель отмечает, что идея — это не какая-либо абстрактная мысль, фиксирующая одну сторону предмета, «она, во всяком случае, абстрактна постольку, поскольку все *неистинное* в ней разрушается и исчезает, но в самой себе она существенно конкретна, ибо она есть свободное самоопределяющееся и, следовательно, определяющее себя к реальности понятие»⁸.

В философии Гегеля произошел как бы возврат к платоновской концепции идеи. У Платона идея — онтологическая сущность, составляющая первообраз всех вещей, в новой философии произошло отрицание этой концепции, — идея стала рассматриваться формой познающего субъекта, причем, метафизическая философия (эмпиризм, рационализм и критицизм) не могла объяснить, каким образом идея как форма мышления может быть объективной по своему содержанию, поэтому она либо отрицала возможность отразить в ней сущность вещей, либо постулировала слияние идеи с сущностью вещей без всякого доказательства, прибегая к платоновским представлениям об идее как первообразе вещей. Гегель стоял перед той же трудностью: как соединить утверждение, что идея — форма мышления, с положением, что в ней дана сущность вещей. Он выдвинул такую концепцию: идея — форма мысли, и это совпадало с утверждением новой философии, но мышлением есть сама реальность, поэтому идеи как формы мысли становятся у Гегеля объективной реальностью. Здесь Гегель как бы сам продолжает в новом виде платоновскую тенденцию. Тем самым снимается, но не решается проблема отношения идеи и вещей, процессов объективного мира. Но и в этой объективно-идеалистической концепции Гегеля содержался рациональный момент. Не случайно В. И. Ленин раздел «Логики» Гегеля об идее (и в частности, об абсолютной идее) очень высоко ценил. Он писал: «Вообще введение к III-му отделу («Идея») II-ой части «Логики» («Субъективная логика») ...*Едва ли не самое лучшее изложение диалектики*. Здесь же замечательно показано совпадение, так сказать, логики и

⁴ Гегель, Соч., т. I, стр. 322.

⁵ Гегель, Соч., т. VI, Соцэргиз, М., 1939, стр. 214.

⁶ Гегель, Соч., т. I, стр. 321.

⁷ Гегель, Соч., т. VI, стр. 216.

⁸ Гегель, Соч., т. I, стр. 321—322.

гносеологии»⁹. В. И. Ленин конспектируя эту часть «Логики» и материалистически перерабатывая мысли Гегеля, высказал много положений, раскрывающих содержание марксистской диалектики как логики и теории познания марксизма. Характерно следующее замечание В. И. Ленина: «Замечательно, что вся глава об «абсолютной идее» почти ни словечка не говорит о боге (едва ли не один раз случайно вылезло «божеское» «понятие»), и кроме того — это NB — почти не содержит специфически *идеализма*, а главным своим предметом имеет *диалектический метод*. Итог и резюме, последнее слово и суть логики Гегеля есть *диалектический метод* — это крайне замечательно. И еще одно: в этом *самом идеалистическом* произведении Гегеля *всего меньше идеализма, всего больше материализма*. «Противоречиво», но факт!»¹⁰.

Перевернутый материализм Гегеля в понимании идеи состоит в том, что понятие «идея» у Гегеля тождественно объективной действительности, и во многих случаях достаточно подставить вместо слова «идея» — «природа», как все станет на свое место. С другой стороны, поскольку Гегель под идеей понимает мысль, то иногда понятие «абсолютная идея» выступает тождественным всестороннему объективному познанию. Так, В. И. Ленин следующим образом материалистически истолковывает положение Гегеля, что идея есть тождество понятия и объективности: «Идея (читай: познание человека) есть совпадение (согласие) понятия и объективности...»¹¹. С позиций этого идеализма, который иногда является перевернутым материализмом. Гегель и подвергнул критике субъективизм вообще, кантовский в особенности.

Идее, как тождеству понятия и объекта в «Феноменологии духа» соответствует самая высшая, третья ступень в развитии сознания, на которой разрешается противоречие между предметным сознанием и самосознанием, достигается единство объекта и субъекта в форме абсолютного субъекта. В этой высшей форме развития человеческого мышления субъект постигает свое тождество с объектом, понимает свое родство с ним (идеалистическое тождество субъекта и объекта). Таким образом, самосознание переходит в разум, «...в качестве разума, уверенное в самом себе... оно удостоверилось в самом себе как в реальности, или в том, что вся действительность есть не что иное, как оно; его мышление непосредственно само есть действительность... Разум есть достоверность сознания, что оно есть вся реальность»¹².

История философии по Гегелю является историей его «Логики», во все времена существовала только одна философия, которая своей зрелой формы достигла в «Логике» Гегеля. Последовательность философских систем выражает ступени в развитии этой общей философии, в которой расхождения составляют стороны единого принципа. Поскольку идея является высшей категорией «Логики», завершением логического развития, то все философские системы прошлого необходимо рассматривать как моменты, ступени в познании идеи. Таких моментов Гегель отмечает несколько: 1) философия греков до Платона, исходившая не из самой идеи, а из нечто предметного, которое оно превращало в идею; 2) идея Платона как всеобщая сущность; 3) Понятие у Аристотеля как постигающее мышление; 4) Понятие как субъект (стоики, эпикурейцы, скептицизм); 5) конкретная идея как умопостигаемый мир (неоплатоники); 6) идея как дух (Декарт); 7) идея как бесконечная субъективность, как абсолютно чистая, бесконечная форма «X» (Кант и Фихте). И наконец, у Шеллинга и, главным образом, у самого Гегеля, философия достигает самой высшей ступени в познании идеи. Как пишет Гегель: «Теперьшняя стадия философии характеризуется тем, что идея познана в ее необходимости, каждая из сторон, на которые она раскалывается,

⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 183.

¹⁰ Там же, стр. 227.

¹¹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 185.

«Идея, познание есть процесс погружения (ума) в неорганическую природу ради подчинения ее власти субъекта и обобщения (познания общего в ее явлениях)...» (Там же).

¹² Гегель, Соч., т. IV, Соцэжиз, М., 1959, стр. 124—125.

природа и дух, познается как изображение целостности идеи, и не только как в себе тождественная, но и как порождающая из самой себя это единое тождество...»¹³.

Таким образом, логика Гегеля в понимании идеи как тождества понятия и объекта находит свое основание с одной стороны в историческом развитии человеческого сознания, в феноменологии (тождество субъекта и объекта) и, с другой стороны, в развитии самого философского знания (в философии Гегеля дух сбросил с себя чуждую предметную сущность и постиг идею в ее чистоте и целостности). Хотя здесь, как и вообще у Гегеля, мы сталкиваемся с идеалистическими натяжками и спекуляциями, нельзя пройти мимо верной тенденции связать логику с историей развития предмета и историей развития его познания. На эту сторону философии Гегеля обращал внимание В. И. Ленин, когда писал: «Диалектика Гегеля есть... обобщение истории мысли... В логике история мысли *должна*, в общем и целом совпадать с законами мышления»¹⁴.

В понимании Гегелем идеи очень важным является также его стремление связать категорию идеи с целью и с практической деятельностью. Категории идеи в «Логике» непосредственно предшествует цель и телеология. Идея — это понятие, имеющее внутреннюю цель. Без цели и целесообразной деятельности понятие не может слиться, совпасть с объектом. В. И. Ленин эту мысль Гегеля истолковывает в том смысле, что познание не может достигнуть объективности и доказать свою объективность вне целесообразной деятельности: «Замечательно: к «идее» как совпадению понятия с объектом, к идее, как *истине*, Гегель подходит *через* практическую, целесообразную деятельность человека. Вплотную подход к тому, что *практикой* своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки»¹⁵.

Связь идеи с целесообразной практической деятельностью проводится Гегелем на всем протяжении рассмотрения идеи. Идея — это то, что должно реализоваться, воплотиться в действительность, перейти в иную сферу. В этом отношении интересен сам факт, что идеей завершается «Логика», от нее происходит переход к природе. Само собою разумеется, что в этом положении Гегеля много мистики, как отмечает Ф. Энгельс, — «сотворение мира принимает нередко еще более запутанный и нелепый вид, чем в христианстве»¹⁶, но здесь же просвечивается и глубокое, рациональное содержание, что идея не может и не должна оставаться в сфере чистой мысли, она должна перейти к материальной действительности, через практику реализоваться. На эту сторону перехода от идеи к природе обращали внимание и К. Маркс, и В. И. Ленин¹⁷.

Диалектик Гегель рассматривал идею в развитии, основные ступени которого раскрывают важнейшие стороны в ее содержании. Основным в движении идеи является противоречие между понятием и объектом, которое принимает разные формы в процессе развития идеи: «...в силу свободы, которую понятие достигает в идее, идея имеет внутри себя также и *жесточайшее противоречие* (Gegensatz); ее покой состоит в твердости и уверенности, с которыми она вечно порождает это противоречие и вечно его преодолевает и в нем сливается с самой собою»¹⁸.

---

¹³ Гегель, Соч., т. XI, Соцэжгиз, М.,-Л., 1935, стр. 512.

¹⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 314.

¹⁵ Там же, стр. 182.

¹⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, М., 1955, стр. 350.

¹⁷ К. Маркс в «Экономическо-философских рукописях» писал по этому поводу следующее: «...абстракция, постигающая себя как абстракция, знает, что она есть ничто; она должна отказаться от себя, абстракции, и этим путем она приходит к такой сущности, которая является ее прямой противоположностью, к природе. Таким образом, вся логика является доказательством того, что абстрактное мышление само по себе есть ничто, что абсолютная идея сама по себе есть ничто, что только природа есть нечто» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, Госполитиздат, М., 1956, стр. 639).

Ту же самую мысль выразил В. И. Ленин, когда писал: «Переход логической идеи к природе. Рукой подать к материализму» (Соч., т. 38, стр. 227).

¹⁸ Гегель, Соч., т. VI, стр. 219.

Идея проходит в своем развитии три ступени: 1) жизнь, 2) познание (теоретическая и практическая идея); 3) абсолютная идея.

В жизни идея приобретает форму непосредственности. По мнению Гегеля логика не должна содержать только пустые, мертвые формы мысли, в нее должна войти вся жизнь (и индивидуальная, и родовая). Идея не изолирована от жизни, последняя составляет ее содержание. Так материалистически истолковывал положение Гегеля об идее как жизни В. И. Ленин. «Мысль включить *жизнь* в логику, — писал он, — понятна — и гениальна — с точки зрения *процесса* отражения в сознании (сначала индивидуальном) человека объективного мира и проверки этого сознания (отражения) практикой...»¹⁹.

Второй ступенью развития идеи является познание. Если жизнь схватывает внешнюю сторону идеи, ее непосредственность, то познание, является формой опосредствования и дифференциальности идеи. Познание распадается на теоретическую идею и практическую. С одной, стороны разум стремится снять односторонность субъективности идеи и наполнить ее объективностью как содержанием, с другой стороны, он направлен на снятие односторонности объективности. «Первое стремление. — пишет Гегель, — есть стремление знания к истине, *познание как таковое — теоретическая* деятельность идеи; второе стремление есть стремление *добра* к своему осуществлению, — *воля, практическая* деятельность идеи»²⁰.

Это место из «Логики» Гегеля В. И. Ленин специально выделяет, сопровождая его замечанием, что «Очень хорош § 225 *Энциклопедии*, где «познание» («теоретическое») и «воля», «практическая деятельность» изображены как две стороны, два метода, два средства уничтожения «односторонности» и субъективности и объективности»²¹.

Идеалист Гегель представил практику как момент идеи, но его диалектическое чутье не изменило ему и здесь, ибо он поставил практическую идею выше теоретической, практику выше теории (познания). Субъект не просто созерцает истину, заключенную в предмете, а завоевывает ее. На примере гегелевской концепции соотношения теоретической и практической идеи можно хорошо показать правильность тезиса К. Маркса, что деятельная сторона, в противоположность старому материализму, «...развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой»²². Настоящая практическая деятельность, носящая чувственно-материальный характер, возведена Гегелем в практическую идею и тем самым лишена своей действительной силы. Но Гегель ухватил правильно одну сторону практики — изменение мира в соответствии с теоретической идеей²³.

Раскрывая содержание теоретической идеи, Гегель показывает единство аналитического и синтетического подхода к явлениям. Аналитический метод является односторонним, он останавливается по существу на эмпирии. Синтетическое познание стремится уразуметь многообразие определений в некотором единстве, носящем необходимый характер. Поэтому теоретическая идея, достигшая высшей степени своей зрелости, всегда выступает в качестве органического синтеза предшествующих определений. Истина, непрерывно подчеркивает Гегель, возможна только как система. Не ансамбль и агрегат сведений, а научная система должна быть целью теоретического познания.

В абсолютной идее преодолевается односторонность и практического, и теоретического познания. Она является единством субъективной и объективной идеи: «Абсолютная идея есть прежде всего единство практической и теоретической идеи и, следовательно, вместе с тем единство идеи жизни и идеи познания»²⁴. В ней разрешаются все

¹⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 193.

²⁰ Гегель, Соч., т. I, стр. 331.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 200.

²² К. Маркс, Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. II, стр. 383.

²³ «В то время как интеллект, — пишет Гегель, — старается лишь брать мир, каков он есть, воля, напротив, стремится к тому, чтобы теперь только сделать мир тем, чем он *должен* быть» (Гегель, Соч., т. I, стр. 338).

²⁴ Гегель, Соч., т. I, стр. 340.

противоречия, своим содержанием она имеет все предшествующее развитие мысли, в ней сама идея становится ее объектом, обнимающим все определения.

Материалистически перерабатывая положения Гегеля о развитии идеи от жизни через процесс познания, включающий практику, к абсолютной идее, В. И. Ленин пишет: «Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине»²⁵. Абсолютная идея — это полная, всесторонняя объективная истина, которая не может оставаться только знанием, а стремится выйти за свои пределы в область, противоположную мысли.

Уже объективность знания является выходом его из сферы субъекта в объект. Но в знании этот выход в объективность носит теоретический характер. В практике он становится реальностью.

Весьма примечательно, что раскрывая содержание абсолютной идеи, Гегель дает характеристику диалектическому или спекулятивному методу. Метод непосредственно связан с идеей, которая дает ему объективное содержание. Гегелю чуждо понимание метода только как орудия познания, имеющего корни в самом себе. Метод должен иметь объективное основание, каким является абсолютная идея, заключающая в себе всю полноту развития. Метод — это раскрытие целого. «Философское понимание, — пишет Гегель, — состоит в том, что все, что, взятое отдельно, кажется ограниченным, получает свою ценность в силу того, что оно входит в состав целого и составляет моменты идеи»²⁶. Мышление тогда, выступает орудием познания, средством движения вперед, когда постигнув идею (читай природу) во всей полноте, движется по законам ее развития.

Моментами спекулятивного метода, по Гегелю, выступают: а) начало, б) поступательное движение на основе разрешения противоречий, в) отрицательность как форма самодвижения (снятие противоречий путем отрицания отрицания).

Началом выступает бытие или непосредственное, которое является первоначальным и абстрактным актом самоопределения идеи. Гегель говорит о слиянии начала и конца, об их тождестве в идее. Каждое движение от неопределенного начала является возвратным приближением к нему в смысле все более глубокого понимания его истинной природы и значения — «...идущее назад обоснование начала и идущее вперед дальнейшее его определение, — совпадает воедино и есть одно и то же»²⁷.

Здесь заложена очень глубокая мысль Гегеля. Философия не может исходить из какого-то метафизического, абсолютного неподвижного начала. Признание существования такого первоначала означает смерть научной философии. Начало и конец совпадают — это означает, что только развитие может служить началом, но и само развитие нельзя принимать за неподвижную, внешне данную сущность (рассудочное, догматическое мышление может и саморазвитие превратить в окостенелую метафизическую сущность), за первоначальную сущность в смысле древнегреков или метафизиков XVII— XVIII веков. Будучи началом философии, развитие выступает ее концом, а конец (абсолютная идея) служит и началом, развитие должно быть самодвижением. Правда, сам Гегель не последователен был в проведении этого диалектического принципа, поскольку в конце концов он оборвал развитие (нашел абсолютный конец), а, следовательно, пришел к абсолютному метафизическому началу.

Раскрывая такие моменты спекулятивного, диалектического метода, как поступательность движения через противоречия, отрицание и отрицание отрицания, Гегель формулирует основные законы диалектики. При этом, главное внимание он обращает на их объективность. «Часто, — писал Гегель, — рассматривали диалектику как некоторое искусство, как будто она покоится на каком-то субъективном таланте, а не принадлежит к

---

²⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 192.

²⁶ Гегель, Соч., т. I, стр. 341.

²⁷ Гегель, Соч., т. VI, стр. 316.

объективности понятия»²⁸. Диалектика — это не вина предмета, а его внутреннее содержание. Метод познания объективен и противоречив в силу объективности и противоречивости лежащей в его основе идеи.

Наконец, очень важной является мысль Гегеля о перерастании метода в систему. Когда содержание познания вступает в круг нашего рассмотрения, оно становится методом. «Благодаря этому моменту, — пишет Гегель, — сам метод расширяется в *систему*»²⁹. Иными словами, истинный метод должен образовывать систему содержательного знания и, наоборот, всякая система знания, базирующаяся на объективной по своему содержанию идее, становится научным методом.

---

²⁸ Гегель, Соч., т. VI, стр. 304.

²⁹ Там же, стр. 313.